Дудук в хорошей компании

Дживан Гаспарян и его друзья

Надо отдать должное Культурному центру "ДОМ", благодаря которому под одной крышей, точнее, на одной сцене – Большого театра, смогли собраться известные за рубежом, но совершенно незнакомые нам прекрасные музыканты.

Дживан Гаспарян привез в Москву ансамбль "Армения", художественным руководителем и участником которого он является. Ведущий голос великого дудукиста поддерживают Армен Казарян (дудук), Вазген Макарьян (басовый дудук) и Жирайр Мелконян (доол, национальный ударный инструмент). Музыканты этого коллектива образовали мощный звуковой пласт национальной армянской культуры. Ему были противопоставлены саксофоны Луиджи Чинкве, итальянского музыканта-экспериментатора, последнее время занимающегося композиторской деятельностью в области современной электроакустической музыки. Данную группу инструментов расширил изумительный, блестящий саксофонист из Франции – Дидье Малерб. Участник французской группы "GONG", существующей еще с 60-х годов, продемонстрировал публике, кроме игры на саксофонах всех видов, еще и владение альтовой и сопрановой флейтой и дудуком, игре на котором обучался у Дживана Гаспаряна. Флейтово-саксофонная группа инструментов приправляла общее звучание джазовым ароматом. Завершая разговор о духовых и плавно переходя к вокалу, представлю вам Сергея Старостина из России. Профессионал высокого класса, живущий активной "фольклорной" жизнью и владеющий игрой на народных русских духовых инструментах: за два отделения концерта Сергей успел поиграть на калюке (обертоновая флейта), на волжском рожке и парной флейте. Примечательно, что им была представлена и вокальная русская традиция.

Д.Гаспарян

Всем, кому знакомы телевизионные программы "Мировая деревня", творчество "Московского художественного трио" и многие другие проекты замечательного музыканта, думаю, было приятно осознавать, что наша страна была представленна именно им.

Звучал еще и необыкновенный голос Эмиля Зрихана из Израиля. Его называют одним из лучших контртеноров в мире, исполняющих музыку "золотого века" Испании. "Мое пение – мост между арабами и евреями", – говорит о своем пении сам Эмиль. Дополняя голосовую палитру звуковых красок, Дживан Гаспарян спел чарующей красоты армянскую песню, повествующую о матери.

Завершая знакомство с музыкантами-участниками, надо сказать о французском гитаристе Патрисе Мейере – удивительно тонком и чутком исполнителе, привнесшем своей игрой немного испанского колорита, и Людовико Эйнауди – итальянском композиторе и пианисте, авторе сочинений, исполняемых различными оркестрами мира, среди которых оркестр театра Ла Скала.

Программа в основном состояла из хорошо спланированных импровизаций, в которых участвовало разное число исполнителей. Начальные номера были рассчитаны на представление музыкантов – сольные вариации Людовико Эйнауди, трио дудукистов, дуэт двух французов, поддержанный доолом, а завершающие носили "бисовый" характер, среди которых наиболее ярким было соло Жирайра Мелконяна. Особенно примечательные, затрагивающие глубокие струны души номера расположились "в самом сердце" концерта, где главную роль играл Дживан Гаспарян.

Звуки дудука, рождаемые им, погружали аудиторию в медитативное состояние, заставлявшее расслабиться и дать волю своему воображению. Настраиваясь на одну волну с Гаспаряном, зал постепенно "открывался" ему – так же как и Дживан распахнул свое сердце слушателю. Тогда становится абсолютно понятным всем язык музыканта, неторопливо и спокойно ведущего беседу о… Тема для обсуждения выбиралась самим маэстро и прекращалась также по его знаку. Именно прекращалась, а не заканчивалась, музыканты оставляли возможность каждому завершить ее по-своему – один из самых позитивных моментов концерта. Но необходимо отметить, что властвовать над продолжительностью звука духового инструмента могут только исполнители самого высокого класса, владеющие удивительным искусством – техникой перманентного дыхания.

Солирующий инструмент, излагающий мелодию новой импровизации, заставлял концентрироваться на нем, как бы ограничивать себя, вслушиваясь в данный тембр, поглощать его колорит. Только вы представляете волшебные пейзажи Армении, ее монастыри из обтесанного временем крупного серо-красного камня, как вдруг картинка меняется. Новый тембр, новый инструмент, никак не ассоциирующийся с данной национальной культурой, дает мощный импульс вашему воображению. Вот он, главный результат, ради которого стоит экспериментировать, ради которого нужно ходить на подобного рода концерты – каждый слушатель устанавливает собственный внутренний баланс звукового, тембрального соединения нескольких национальных традиций.

Евгения ЖАЖЕЛО

Фото ИТАР-ТАСС

Независимая газета – 18 – 24 марта – с. 9